

Спокойная студенческая жизнь оказалась для неё чем-то из области фантастики. Так и вышло.

Пак Минхи обнаружила, что в группе её принудительно сделали невидимкой. Те, кто был поближе друг к другу, всю обсуждали предстоящий вечер встречи первокурсников, платья и украшения, а она то и дело слышала в свой адрес колкие насмешки.

— Наша позорище группы вряд ли пойдет с нами, верно? Даже если заявится, у неё всё равно нет ни приличного платья, ни украшений. От её нищеты просто тошнит, — с издевкой произнесла Юн Хэмин, та самая девушка, что недавно отвесила Пак Минхи пощечину.

— Зато она была на вечеринке у Сун Минчжэнь. Видели бы вы, как она выглядела, когда вернулась, — со смехом подхватила подруга Юн Хэмин.

Вскоре они уже заливались дружным хохотом. Сегодня по соседству снова занималась группа Цзинь Чжухэ, и Пак Минхи мечтала лишь об одном: поскорее уйти после занятий и не столкнуться ни с кем из F4.

Может, из-за того, что ей вечно не везло, в этот раз небо наконец услышало её молитвы. Дорога домой прошла спокойно, если не считать того, что в лифте она снова увидела Цзинь Чжухэ.

При виде Цзинь Чжухэ у неё сработал рефлекс — захотелось спрятаться, но, вспомнив свою недавнюю дерзость, она на мгновение растерялась, не зная, как себя вести.

Однако Цзинь Чжухэ, напротив, выглядела совершенно равнодушной. Казалось, она даже не заметила Пак Минхи, продолжая переписываться в телефоне.

Пак Минхи вышла из лифта первой. В тот момент, когда она выбралась из этого угла, затаенное дыхание наконец вырвалось из груди. Прижимая руку к сердцу, она поспешила в свое общежитие.

Пак Минхи так боялась обернуться, что не заметила, как в момент прибытия лифта Цзинь Чжухэ небрежно подняла взгляд, наблюдая, как та спасается бегством из этого тесного, душного пространства.

Пак Минхи также не заметила, что от спешки у неё из кармана выпала вещь, которая с тихим стуком упала на пол лифта.

Словно кошка, играющая с мышкой. Цзинь Чжухэ стало скучно, и она снова опустила взгляд.

Секундой позже лифт доехал до её этажа. Выходя, Цзинь Чжухэ увидела брелок, который Пак Минхи второпях обронила.

Она подняла его и повертела в руках: дешевка, но подвеска выглядела так, будто её сделали вручную. В общежитии стояли кодовые замки, поэтому нужды носить ключи не было. Это означало, что брелок был для неё очень важен, раз она носила его с собой повсюду.

Цзинь Чжухэ сжала ладонь. Она надеялась, что Пак Минхи сама обнаружит пропажу — возвращать вещь по своей воле она не собиралась.

Два дня пролетели быстро. Сдав анкету в клуб, Пак Минхи все еще тревожилась из-за вечернего мероприятия.

Возможно, потому, что бесконечно насмехаться над одним и тем же стало скучно, а может, из-за того, что Пак Минхи после каждой пары убегала так быстро, что окружающие постепенно потеряли к ней интерес, особенно Юн Хэмин.

Пак Минхи решила, что потеряла брелок в аудитории, где проходили занятия, и анонимно выложила пост на форуме университета. В ответ — лишь насмешки о том, что она нищенка, привязанная к мусорному брелку, и никакой полезной информации.

Она была готова сдаться. За несколько дней поисков — ничего. Кто знает, может, его уже выбросили как хлам?

А ведь это была подвеска, которую подруга сделала своими руками, чтобы поздравить её с поступлением в университет Минли. Неужели ей действительно не стоило сюда поступать?

Да что ж такое... Пак Минхи раздраженно взъерошила волосы и после занятий помчалась в общежитие — нужно было привести себя в порядок перед вечером встречи.

Открыв шкаф, она достала платье, которое привезла с собой в начале семестра. Шкаф был тесноват, и на ткани появились складки, но ничего поделать было нельзя. Наверное, это не так уж важно?

Она быстро приняла душ, переоделась, нанесла макияж и прическу. Поесть она не успела, да и не решилась — боялась, что живот будет выпирать под платьем. Десять минут — и она в школьном зале.

Сегодня вечером большой зал сиял огнями. По пути она видела множество студентов, идущих парами; все они были в дорогих нарядах, с изысканными украшениями.

Для их семей подобные светские мероприятия были важным делом, к которому следовало готовиться основательно. От этого зависел круг общения и статус на все годы учебы, что было критически важно для связей их семей. Большинство студентов университета Минли были наследниками своих кланов — далеко не каждый мог позволить себе здесь учиться.

Но Пак Минхи этого не понимала.

Её поверхностное, но глубокое знание университета сводилось к одному: это место сбора детей богачей. О том, что здесь могут учиться несколько членов одной семьи, она даже не подозревала.

Университет Минли не афишировал в своих брошюрах, что это место концентрации наследников.

Значит ли это, что здесь не учатся дети из одной семьи? Конечно, нет. Бывало всякое: например, если семья разочаровывалась в текущем наследнике и хотела его заменить. Но сор из избы не выносят — это было правилом школы. Если только студент не совершал грубейшего нарушения, за которое его отчисляли, переводиться из Минли было запрещено.

Да и другие университеты не принимали переводы из Минли.

Другими словами, кому захочется, чтобы строптивый отпрыск из влиятельной семьи пришел в обычный вуз и начал мутить воду?

Пак Минхи, затаив дыхание, вошла в зал. Её взгляд метался по сторонам в поисках укромного уголка, где можно было бы затеряться.

Но её расчеты провалились. С того момента, как она переступила порог, она стала самым заметным человеком в зале.

Одиночки, конечно, встречались, но большинство пришли с парой. К тому же Пак Минхи и так была у всех на слуху, а её платье, от которого так и веяло дешевизной, просто невозможно было не заметить.

Ситуация хуже некуда.

Пак Минхи надеялась, что раз за последние дни никто к ней не цеплялся, то и в углу её оставят в покое. Но, как на грех, прямо следом за ней вошла Юн Хэмин.

— Какое совпадение! Неужели это Пак Минхи? Оказывается, ты у нас светская львица, — Юн Хэмин цокнула языком, разглядывая её. — Посмотрите на этот изысканный наряд! Мы такого еще не видели. Наверное, стоит целое состояние, да?

Следом за ней шли еще несколько девушек. Они окружили Пак Минхи плотным кольцом, перекрыв ей путь.

Вот же напасть. А она-то думала, что удалось скрыться.

Пак Минхи ответила с вымученной улыбкой:

— Вы же знаете, что у меня нет денег. Это платье просто слишком дешевое, вот вы его и не видели.

— Боже мой, как наша Пак Минхи может носить такое дешёвое тряпье? — воскликнула Юн Хэмин. — Мы ведь должны ей помочь, правда?

Девушки рядом сразу поняли, к чему она клонит. Они поманили официанта и заказали несколько бокалов шампанского.

Сценарий был до боли знаком. Пак Минхи приготовилась к тому, что сейчас её обольют.

Бокалы принесли быстро. Пак Минхи увидела, что в роли официанта выступает её соседка по комнате.

Приглашения получили все, но кому быть гостем, а кому — прислугой, было решено заранее. Возможно, кто-то из добрых старшекурсников и предупредил их, но никто не удосужился шепнуть хоть слово Пак Минхи.

Она зажмурилась. Шампанское вместе с кубиками льда хлынуло ей на голову. От ледяной струи кожу головы обожгло холодом.

— Вау, просто потрясающе! — Сун Минчжэнь, только что вошедшая в зал, первой начала аплодировать. Ли Эньцзюнь, увидев мокрое платье на груди Пак Минхи, присвистнул и тоже захлопал.

Цзинь Чжухэ равнодушно бросила взгляд в их сторону, и, увидев замешательство Пак Минхи, слегка приподняла уголок губ.

Цуй Цзайчэн улыбнулся, стараясь поддержать Сун Минчжэнь, и тоже присоединился к аплодисментам.

Когда F4 вели себя так, это было равносильно призыву для всех остальных.

Вскоре зал наполнился громом оваций — казалось, происходящее приняли за полноценное открытие вечера.

Пак Минхи стояла бледная как полотно, слушая аплодисменты и глядя на легкую усмешку Цзинь Чжухэ. В этот момент ей показалось, что она сходит с ума.

Ей хотелось стащить с пьедестала всех этих высокомерных людей, особенно Цзинь Чжухэ,

которая даже не участвовала в травле, а просто весело наблюдала со стороны.

Ведь именно Цзинь Чжухэ первой заговорила с ней в университете. Именно она предложила дружить. Именно она была такой притягательной. Так почему же она способна на такое?!

Её глаза, пылающие, словно лесной пожар, встретились с взглядом запоздавшей Вэнь Цзойна.

Вэнь Цзойна, одетая в костюм для танцев, похожая на прекрасного павлина, слегка улыбнулась.

<http://bllate.org/book/20919/2116274>